

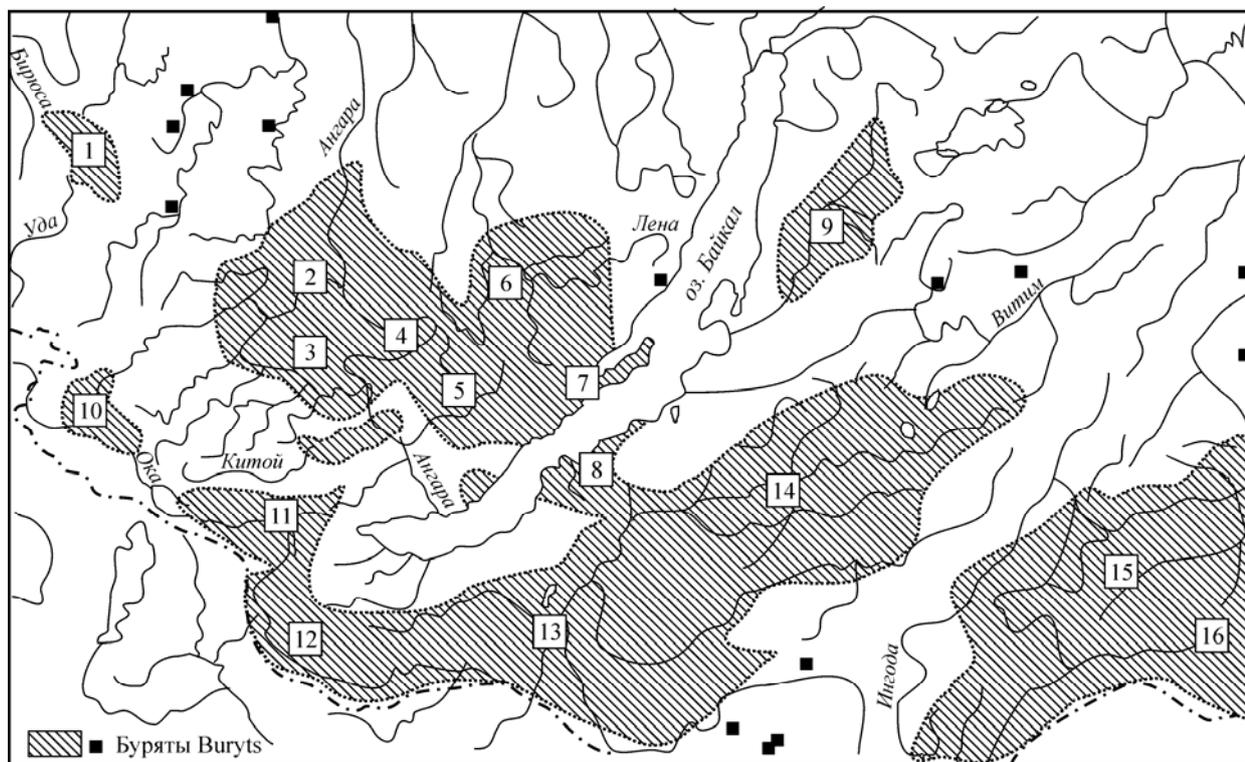
30. АЗИАТСКАЯ РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ ОСВОЕНИЯ, ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ

Программа 30.1. Кочевые, земледельческие и индустриальные цивилизации Азиатской России (X—XXI вв.)

(Координатор член-корреспондент РАН Б. В. Базаров)

Результатом обобщения многолетних этнографических, культурологических, исторических, религиоведческих, социологических, лингвистических исследований, проведенных в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии, является комплексное описание культурного пространства бурятского этноса: этнокультурогенеза, мировоззрения, современного бытования элементов традиционной культуры в широком историческом диапазоне — с древнейших времен до конца XX в.,

представленное в монографии «Буряты» (Москва: Наука, 2004. Сер. РАН «Народы и культуры»). Показаны отличительные черты бурятского этноса, сформировавшиеся в результате многовековых межэтнических контактов доминирующего монгольского этноса с эвенкийским, якутским, русским этносами. Определяющим в мировоззрении и культурных традициях стали особый кочевой хозяйственно-культурный уклад и своеобразный симбиоз традиционных верований (аминизма, тотемиз-

Рис. 1. Расселение бурят в конце XIX—начале XX в.

Этнотерриториальные группы бурят: 1 — нижеудинские, 2 — балаганские, 3 — аларские, 4 — идинские, 5 — кудинские, 6 — верхоленские, 7 — ольхонские, 8 — кударинские, 9 — баргузинские, 10 — окинские, 11 — тункинские, 12 — закаменские, 13 — селенгинские, 14 — хоринские, 15 — агинские, 16 — ононские хамниганы.

Fig. 1. Settlement the Buryats at the and of 19th—the beginning of 10th centuries.

1 — the ower Uda, 2 — the Balagansk, 3 — the Alair, 4 — the Ida, 5 — the Khudai, 6 — the Upper Lena, 7 — the Olkhon, 8 — the Khudara, 9 — the Bargujin, 10 — the Oka, 11 — the Tunka, 12 — the Zakamensk, 13 — the Selenga, 14 — the Khor, 15 — the Aga, 16 — the Onon Khamnigans.

Рис. 2. Кирпичное покрытие пола здания эпохи Монгольской империи XIII—XIV вв., с. Нарсатуй, Южная Бурятия.

Fig. 2. Brick covering of a floor of a building of the Mongol Empire (Narsatui, South Buryatia).

ма), шаманизма, буддизма, сформировавшие определенные экологические нормы хозяйствования (экологическую культуру) и веротерпимость. В научный оборот введен значительный, ранее не использованный иллюстративный материал, полученный в экспедициях, архивах и музеях. Разработаны карты расселения бурят в XVII—XVIII, XIX вв., культовых мест, наречий и диалектов (рис. 1).

Результатом исследования становления институтов государственности в кочевых обществах Центральной Азии в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии является вывод о ее вхождении в зону, где происходили процессы урбанизации начиная с эпохи хунну до времени существования монгольской империи. На основе обобщения археологических исследований руин городов хунну, уйгуров, киданей, монголов, расположенных на территории Монголии, Забайкалья, Тувы, автономного района Внутренней Монголии КНР,

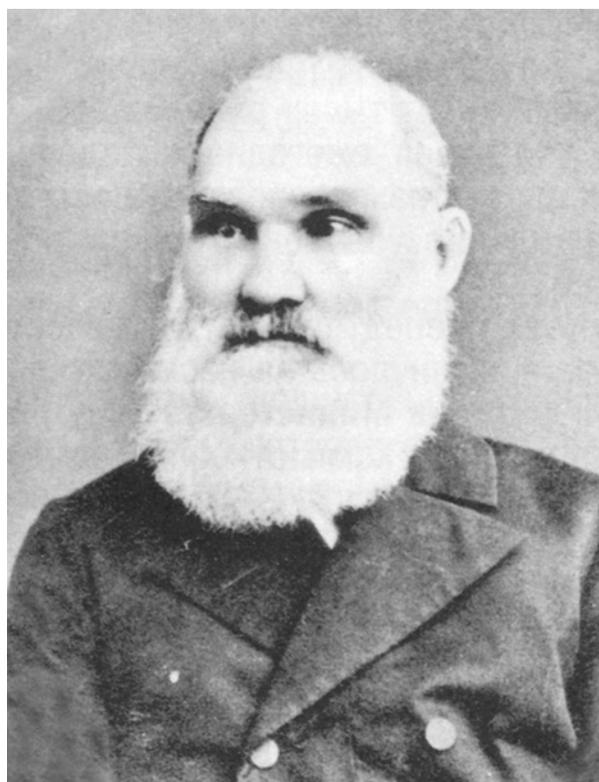
а также сведений китайских, арабских, европейских письменных источников создана картина становления в кочевых обществах городской культуры, выделены этапы этого процесса. Первый этап: становление в регионе присваивающих форм хозяйства, в основном скотоводства, относится к афанасьевской эпохе (III тыс. до н. э.). Второй этап: становление подвижных форм скотоводства, переход к кочевому образу жизни, датируется эпохой бронзы и раннего железа. Стационарных, оседлых поселений этого времени не обнаружено. Археологическими памятниками этого времени являются керексуры, плиточные могилы, оленные камни, жертвенно-ритуальные комплексы и т. п. Третий этап: образование кочевых империй, формирование государственности; датируется начиная с хуннского времени, о чем свидетельствуют памятники городской культуры (рис. 2).

Программа 30.2. Население, экономика, общественное сознание и культура Азиатской России**(Координатор член-корреспондент РАН В. А. Ламин)**

В Институте истории завершена работа по подготовке научного переиздания труда одного из вождей сибирского областничества XIX в. Н. М. Ядринцева «Сибирь как колония» (рис. 3). Устранены имевшиеся в предшествующих изданиях книги неточности и ошибки, подготовлен научно-справочный аппарат. Описание природных условий, экономики, системы управления, культурной и общественной жизни региона известным политическим деятелем XIX в., чей взгляд на историю и современные ему события сопровождается ссылками на документы, а также другие исследования позволяют глубже понять проблемы региона и способы их решения с позиций исследователя прошлого века, которые и в наши дни не теряют своей актуальности. В числе таковых вопрос о вымирании «инородцев»: о сокращении их численности и растворении оставшихся в инокультурной среде. Главным средством противодействия этому Ядринцев считал возмож-

но более широкий доступ аборигенов к образованию и науке. Наиболее важный тезис Ядринцева, из которого выросло и само название книги, — утверждение о вреде излишней централизации в отношениях Сибири и центра страны, следствием которой является колониальное положение Сибири.

В том же Институте в русле активно развивающегося в настоящее время направления исторической науки — истории повседневности подготовлена публикация воспоминаний нескольких уроженцев Сибири, которая вводит в научный оборот новые существенные факты по истории региона. Так, мемуары известного сибирского литератора, историка и публициста Всеволода Ивановича Вагина (рис. 4) показывают высокий уровень культуры мальчика и юноши из семьи мелкого чиновника в 1830-е гг.: уже с ранних лет ему были известны произведения М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, Д. И. Фонвизина, В. Скотта, Дж. Байрона,

Рис. 3. Ядринцев Н. М. (1842—1894 гг.).**Fig. 3.** Yadrincev N. M. (1842—1894).**Рис. 4.** Вагин В. И. (1823—1900 гг.).**Fig. 4.** Vagin V. I. (1823—1900).

Ф. Шиллера. Из воспоминаний купца Прокопия Ивановича Пахолкова, одним из первых в 1859 г. начавшего торговлю на только что присоединенном к России нижнем течении Амура, выясняется, что он обладал широким кругозором, умением подняться над коммерческими интересами и оценить с общенародных и общегосударственных позиций значение такого выдающегося государственного деятеля, каким был генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев-Амурский. Воспоминания Веры Себастьяновны Кропоткиной, родственницы П. А. Кропоткина, по-новому освещают не только биографию, но и мировоззрение, и деятельность этого выдающегося ученого и революционера. Немало новых исторических фактов содержат и обширные комментарии к публикации, составляющие почти четверть общего объема.

В том же Институте на основе привлечения современных методов обработки и систематизации значительного по объему и разнообразному эмпирическому материалу (документы, более пяти тысяч личных дел и других видов персонально ориентированных массовых источников) впервые в отечественной историографии осуществлен ретроспективный ана-

лиз становления и эволюции основных маргинальных групп постреволюционного российского общества, составлявших своего рода его «теневую» структуру: «лишенцы», нэпманы, «буржуазные спецы», ссыльные, спецпереселенцы. «Лишенцы» составляли почти десятую часть правового населения страны, а спецпереселенцы являлись преобладающим элементом населения ряда восточных районов (север Западной Сибири). Реконструированы законодательно-нормативная база социальной политики в отношении этих социальных групп населения, динамика их численности и состава, трансформация групповых ценностей и поведения. Рассмотрены разновидности дисперсного и концентрированного существования маргинальных слоев, формы активного и пассивного протестного и конформистского поведения. Показано, что по своим масштабам, формам проявления и социальным последствиям процессы маргинализации носили длительный катастрофический и в значительной степени «рукотворный», политизированный характер, порождаемый репрессивной политикой в отношении так называемых непролетарских слоев и групп общества (рис. 5).

Рис. 5. Заготовка лесоматериалов. Новокусовская комендатура. Середина 1930-х гг.

Fig. 5. Timber felling at Novokusovo district. Mid 1930th.